

ПРОБЛЕМА СИСТЕМНОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА

Аскерова Х.

Азербайджанский университет языков (Баку, Азербайджан)

Статья посвящена системному подходу до лексичного рівня структури мови. Автор показує, що цей напрям досліджень вперше був запроваджений лінгвістами Німеччини, зокрема Й. Триєром.

Ключові слова: семантика, значення, система, структура, слово.

This article deals with the system approach to the lexical level of the structure of the language. The author shows that this art of the investigation is undertaken in the first time by the Germany linguists Y. Trier.

Key words: semantics, meaning, system, structure, word.

Известно, что VIII (Осло, 5–9 августа 1957 г.) и IX (Кэмбридж, 27–31 августа 1962 г.) Международные конгрессы лингвистов были посвящены проблемам семантики. В материалах этих научных форумов и во множестве трудов отдельных учёных опубликованы результаты их исследований, посвящённых семантике единиц различных уровней структуры языков мира [1, с. 23–83]. Многих современных языковедов после немецкого исследователя Й. Триера занимает один существенный вопрос: можно ли представить лексический пласт языка как систему, подобно тому, как это имеет место на фонологическом уровне? Известный азербайджанский лингвист Ф. Вейсялли, опираясь на концепцию Ж. Пиаже, выделяет три фактора, обуславливающие системность языка:

1. система языка состоит из определённого количества элементов;
2. в языке существуют определенные правила для сочетаний данных элементов;
3. система есть саморегулирующийся механизм [2, с. 2].

Не вдаваясь в детали каждого из этих компонентов, ниже постараемся показать системность на уровне лексикона. А при этом исходить будем из следующей предпосылки:

- во-первых, лексикон языка состоит из N-го количества слов и их сочетаний;
- во-вторых, слова в языке существуют не сами по себе, а в составе множества словосочетаний;
- в-третьих, в языке все слова и их сочетания употребляются носителями языка автоматически.

В настоящей статье будут рассмотрены вопросы, связанные с системностью лексики, кем и когда впервые поднимались они в языкознании. Естественно, что системность фонем языка сегодня ни у кого не вызывает сомнения. Однако системность лексики однозначно всеми не признается.

Немецкий германист Й. Триер в своей докторской диссертации “Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Die Geschichte eines sprachlichen Feldes” [4, В. 1] впервые выдвинул идею о системности лексикона. Говоря о вкладе Й. Триера в теорию языка, С. Ульманн сравнил его с революцией Коперника. Он писал, что труд Й. Триера является таким трудом, который открыл новую страницу в теории языка (work which opened a new plase in the history of semantics) (Semantics, с. 7). Чуть позже С. Ульманн добавил: “В перспективе все изменилось: в семантике произошла Коперниковская революция” (The whole perspective has chanced: a `Copernican revolution` has taken place in semantics) (The Principle of Semantics (с. 160). После Й. Триера эта идея вызвала большой резонанс. Она начала распространяться во всём мире. Й. Триер обосновал свой тезис о системности лексикона так: “Только внутри целого поля и благодаря этому целому слово становится значимым. Вне этого поля слова вообще не имеет значения” [4, с. 5]. Азербайджанский лингвист Г. Джафаров в своей книге “Лексико-семантическая система азербайджанского языка” впервые в азербайджанском языковедении, мы бы сказали во всей

тюркологии, говоря о лексической системности, пишет: “В лексической системе на отношения смысловых связей слов определённое влияние оказывают их количественно-качественные изменения. Семасиология не может обойтись без этого. Несмотря на все изменения, которые происходят в словарном составе языка, она не может остаться в стороне от системного анализа” [5, с. 8]. Надо отметить, что о системности лексики говорили ещё Аристотель и другие древние философы. По этому поводу высказался также немецкий математик и философ Г. В. Лейбниц. Известно, что в древние времена словари составлялись не только по принципу алфавитной последовательности, но и по смысловым группам слов, которые назывались ономастикой. И Г. В. Лейбниц писал, что надо составить такой живой словарь, в котором бы все слова живо представляли предметы по родам. Значение такого словаря этот учёный предвидел задолго до нашего времени. Такой словарь по смысловым (понятийным) группам слов впервые был составлен П. М. Рогетом. Такую группировку слов П. М. Рогет впервые предложил в своем словаре “*Thesaurus of English Words and Phrases*” (1852), который в течение 20 лет переиздавался 31 раз и который был образцовым словарем французского, немецкого и испанского языков.

Следует отметить, что в 1894 году в своем докладе в Баварской академии наук великий немецкий германист, идейный “отец” младограмматиков Г. Пауль подчёркивал большую необходимость создания такого словаря, в котором бы учитывался не только звуковой аспект, но и семантический аспект слов. Значит, этот великий учёный тогда ещё высказался за создание такого словаря, который бы базировался на группировке слов в соответствии с реальными семантическими связями [1, с. 98]. Э. Косериу в устной беседе подчёркивал слова великого немецкого сиолога Г. фон дер Габеленца, согласно которым единицы языка в словаре должны быть представлены по семантическим группам. Надо сказать, что именно немецкие учёные больше чем кто-либо придерживались этого завета. Так, например, Ф. Дорнзайф в своем труде “*Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen*” (1933) осуществил мечту своих соотечественников, расположив немецкие слова по семантическим группам, хотя он четко не дифференцировал предметы и понятия. По его мнению, важны оболочки слов [1, с. 98], тем самым Ф. Дорнзайф не различал “архитектуру” и “структуру”, потому и его труд не носит существенного значения [8]. В 1952 году на VII Конгрессе лингвистов Р. Халлиг и В. фон Вартбург, говоря о системе понятий, пытались доказать системность единиц языка на лексическом уровне [1, с. 99]. Они считали необходимым разграничения двух направлений: во первых, по понятийным связям, во-вторых, по ассоциативным связям. Однако то, что они называли их “значением” и “понятием”, подвергалось резкой критике [1, с. 100]. В своей работе “Структура понятийной области и ее отражение в словарях” [Studium General 12, 1959, pp. 615–627] Э. Вюстер писал: “К сожалению, очень малое количество систематических словарей общего языка (например, словари Рогетина, Верленина, Дорнзайфа, Касареса и Халлига-Вартбурга) никакой дефиниции не дает, т. е. они не проводят границ между синонимами. Они представляют собой сбор материала, который может быть использован в будущем” [1, с. 627].

Таким образом, в конце 50-х годов XX века не были созданы словари по лексико-семантическим группам слов, удовлетворяющие требованиям специалистов, хотя теоретически основы для таких словарей уже были разработаны на основе концепций Триера – Вайсгербера. Уже в 1934 году на 4-й Международном конгрессе лингвистов в своём докладе “Об исследовании словарного фонда человеческого языка” [4, с. 92–98] Й. Триер говорил: “Мне проблема поля стала ясна при рассмотрении немецкого словарного фонда с точки зрения перспективы развития разума по смысловым группам (этот вопрос интересовал меня с 1923 года)”. При этом Й. Триер признает влияние на него Г. Ипсена, Ф. де Соссюра и Л. Вайсгербера. Безусловно, влияние В. фон Гумбольдта на него ни в коем случае нельзя отрицать. На 429 странице своей статьи под названием “Языковые поля”, опубликованной в 1932 году в журнале “*Zeitschrift für Deutsche Bildung*” [8, s. 417–427], Й. Триер, приводя цитату из В. фон Гумбольдта, писал: “Членение

является общим и фундаментальным свойством всех языков”. В статье “Исследование значения в немецком языке”, опубликованной в 1934 году, Й. Триер, ссылаясь на В. фон Гумбольдта и Ф. Де Соссюра, писал: “Идея о делении целого на части В. фон Гумбольдта, возвращенная сегодня вновь нам благодаря Ф. де Соссюру, заключается в том, что в понимании значения исследование его входит в него как ведущее направление или снова будет входить в него” [4, с. 174]. Значит, Й. Триер заимствовал идею о системности языка у В. фон Гумбольдта и в особенности у Ф. де Соссюра и применял её впервые и последовательно к исследованию лексики языка. Он говорил о триаде “целостности, членении и структуре” (die Ganzheit, die Gliederung und das Gefüge [1, с. 25]) как лейтмотиве своих исследований.

Согласно Й. Триеру, лексикон языка в своём синхронном срезе представляет собой целое, деленное на части, т. е. целое, деленное на конкретные словесные поля. Словесные поля в свою очередь представляют собой единства, находящиеся рядом друг с другом, иначе говоря они представляют собой систему систем. Цитата из Й. Триера, приведенная ниже, еще раз подтверждает целостность, за которую ратует Й. Триер: “Мы точно знаем, что обозначает сказанное слово. Это обозначение служит различению от соседних слов и в словесной оболочке, охватывая смысловое поле, скрывается в этой оболочке без остатка. Слова оказываются во взаимозависимости. Исходя из структуры целого, отдельное слово приобретает свою смысловую и понятийную конкретность” [4, с. 2].

Продолжая свою мысль, он пишет: “Если слово-знак хочет восприниматься как целое, оно должно существовать как таковое и только в пределах существования этого поля может быть воспринято. “Слово имеет значение” возможно в целом и за счет силы этого целого. Вне поля вообще нет значения. Слово здесь отражает сущность всех знаков. К этой сущности относится то, что значение и объем знаков упорядочиваются так, что они отличаются от других знаков и занимают своё место среди близких им по значению знаков” [4, с. 5]. Чуть позже Й. Триер, уточняя свою позицию, пишет: “Существование слова познаётся тогда, когда возможно его отличить от соседних и противостоящего ему слов. Только слово имеет смысл как часть целого, потому что именно в поле возможно значение” [13, с. 6].

Литература

1. Geckeler H. Strukturelle Semantik / Í. Geckeler. – München, 1982. – 255 s.
2. Veysəlli F. Dil / F. Veysəlli. – Bakı, 2008. – 300 s.
3. Veysəlli F. Dilçiliyin əsasları / F. Veysəlli. – Bakı, 2013. – 404 s.
4. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Die Geschichte eines sprachlichen Feldes, I: Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts / J. Trier. – Heidelberg, 1931. – 178 s.
5. Cəfərov Q. Azərbaycan dilinin leksik-semantik sistemi / Q. Cəfərov. – Bakı.
6. Koseriu E. Ümumi dilçiliyə giriş / Перевод с немецкого, “Предисловие” и “Замечания” проф. Ф. Я. Вейсъялли / E. Koseriu. – Bakı : Mütərcim, 2006. – 260 c.